

18+

ИМ ШУ ЛЬС

ОНА
НЕ ПОЗВОЛИТ
СОБОЙ ИГРАТЬ

ОН
НЕ СОЗДАН
ДЛЯ ТОГО,
ЧТОБЫ ЛЮБИТЬ

АННА КВИН

Анна Квин

Импульс

Серия «Влечение. Романы о страсти»
Серия «Семья Лисовецких», книга 1

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57117951
Импульс: SelfPub; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-118556-5

Аннотация

Их невозможно представить вместе. Она – правильная девочка, до безумия любящая свою работу и мечтающая ни от кого не зависеть. Он – богатый любитель развлечений, защищающий свои воспоминания.

Он пойдет на любой обман, чтобы заставить ее отказаться от выгодного контракта, а она просто один раз в жизни пошла на поводу у импульса и допустила ошибку. Ошибку, у которой синие глаза и жесткое сердце. Как сохранить себя и не поддаться соблазну снова, если мужчина, ночь с которым не идет из головы, теперь постоянно рядом и хочет уничтожить ее жизнь и разбить ее сердце?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	26
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Анна Квин

Импульс

© Квин А., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Пролог

– Глеб, какого хрена-то? – возмущается Сашка, глядя на меня злыми глазами. В них все: и разочарование, и осуждение, и потухшая надежда. Короче, как обычно. Ничего нового или интересного.

Даже бокал виски в руках старшего брата не вводит в заблуждение. Александр Лисовецкий всегда все держит под контролем, и спиртное – это не способ расслабиться, это попытка расслабить собеседника. Только на меня его уловки давно не действуют. И его это дико злит, а меня забавляет.

– Ты же знаешь, я против реставрации старого крыла, – лениво отвечаю, размазывая янтарную жидкость по дну бокала. Пить я сегодня не собираюсь. У меня другие планы на вечер. Но знаю: попытка создать в бокале волну бесит брата. Поэтому раз за разом взбалтываю виски. – Я об этом сказал еще две недели назад.

– Глеб, оно разваливается! Нельзя оставлять как есть. Все же это часть жилого дома, а не отдельно взятое строение. И ты в меньшинстве. Родители дали добро, Макс сказал...

– Макс на все говорит «мне пох», родители так не говорят, но думают. Какое им дело до старого загородного поместья, если последний раз они были тут три года назад? Да они в Россию-то приезжали на прошлый Новый год. А тебе лишь бы залезть своими руками везде и упорядочить. Мне

нравится старая часть дома. Она нам не нужна, ею никто не пользуется, на фиг что-то менять?

– И именно поэтому ты тупо заплатил нанятому реставратору в два раза больше, чем он заработал бы, лишь за то, чтобы он отказался от объекта и уехал? – раздраженно бросает брат, наконец-то дойдя до сути нашего конфликта.

– Да, – пожимаю плечами, с наслаждением наблюдая за тем, как Сашка бесится. Даже у его сына Никиты не получается его разозлить и вывести на эмоции. А я могу и буду, потому что против того, чтобы кто-то лез и перекраивал единственное место в этом долбаном доме, с которым у меня связаны хорошие воспоминания.

– Ты – мудака, – замечает брат.

– Не спорю, но я и следующего реставратора подкуплю.

– Я найду такого, кто любит работу больше денег.

«Более того, ты уже нашел. Но и тут я непременно все испорчу», – с удовлетворением думаю я, но не собираюсь посвящать брата в то, что мне давно все известно. Александр Лисовецкий непобедим в своем стремлении упорядочить все вокруг и вместе с тем до задницы предсказуем. И только я вношу в его жизнь зазорное разнообразие.

– Ха-ха, – говорю я и выхожу из тошнотворно пафосного кабинета, отделанного красным дубом.

Хрен тебе, братец, а не реставратор. Должно же в этом доме остаться хоть что-то мое. В конце концов, он принадлежит не только тебе, но и мне на треть. И если Макс, нашему

младшенькому, в целом все равно, что творится, как он выражается, «в деревне», то я буду стоять на своем до конца. Я не хочу получить безжизненное место, которое станет таким же скучным, как все, к чему ты прикладываешь руку.

Глава 1

Лица

– Чулки надень! – командует Наташка, которая стоит спиной и наводит ревизию в шкафу, но, видимо, слишком хорошо меня знает.

– Нат, там октябрь, я не хочу морозить жопу.

– Ты скучная, – припечатывает подруга и поворачивается лицом. – Не порти вечер мужику, который захочет тебя трахнуть. Вдруг страсть застанет вас прямо сегодня, например, в туалете клуба?

– Наташа, – устало заявляю я, – за пять лет в университете я ни разу не спала ни с кем в туалете клуба. Тьфу! Да и вообще в туалете! С чего бы мне начинать делать это после окончания? Тебе не кажется, что это уже как-то несолидно?

– Это исключительно потому, что ты встречалась с пингином.

– Он не пингвин, – привычно огрызаюсь я.

– Ага. Он просто долбодятел – птичка такая. Скучная птичка долбодятел, которая вдруг улетела к какой-то дятлихе.

– Не хочу об этом.

– Замечательно, я тоже не хочу. Надень чулки и стринги. Отмороженная жопа – это не такая большая жертва, если на кону невероятный секс. Ну, Лик, тебе двадцать три, ты имеешь право на все это.

– Я имею право на отмороженную задницу? Прекрасно! А могу я этим правом не воспользоваться?

– Ты имеешь право на шикарный секс, которого у тебя не было с твоим пингвином.

– У меня был секс.

– Видишь, ты даже не можешь соврать, что шикарный. – Я морщусь, потому что Наташка безобразно права, а она продолжает: – Я нашла тебе платье, надень кружевные трусы и чулки. Мы поедем на такси, твоя жопа останется цела. Зато если ты встретишь клевого мужика, ты не сможешь себе сказать: «Я не буду с ним спать, так как у меня колготки перетягивают талию и под ними неэротичные хлопковые трусы в горох».

– Ты ведь не отстанешь? – вздыхаю я, прекрасно понимая, что даже если встречу клевого мужика, то ни за что не буду с ним спать прямо сегодня. Никогда так не делала, да мне и не предлагали. Видимо, у меня на лице крупными буквами написано «Ловить нечего».

– Конечно, не отстану.

Иногда Наташке проще дать настоять на своем, чем объяснить, почему нет. Об этом думаю спустя два часа за стойкой бара в одном из пафосных ночных клубов. Сюда меня то-

же притащила Наташка. На вопрос: «Почему сюда?» подруга только загадочно улыбается. А вопрос актуален. В этом клубе она уже несколько лет работает администратором и всегда следует простому правилу – не пей на рабочем месте, даже если не твоя смена.

– Ты вступаешь в новую жизнь, и я очень желаю тебе в ней секса.

– Нет бы денег, – мрачно бормочу я.

– Ты будешь работать с Лисовецкими. Деньги у тебя будут.

– Хочется верить.

– А сегодня расслабься. Дорогой клуб – дорогие мужики.

И никаких пингвинов. Хоть и не в моих правилах отдыхать тут, но зато я могу гарантировать тебе клевых представителей противоположного пола. Главное... – Она многозначительно молчит, прежде чем продолжить: – Не жди от веселого времяпровождения любви на всю жизнь. Алкоголь, танцы и секс с мужиком, от которого сносит крышу. Снесло крышу – значит, не отказывайся от секса.

– Я так не могу, Наташ! – вспыхиваю сразу же.

– Ну, дорогая, надо когда-то учиться. Ты взрослая девочка, а взрослым девочкам жизненно необходим секс.

Наташка убегает через десять минут. Она не зря сюда не приезжает. Потому что на работе работа подругу находит всегда. Вот и сегодня к ней подходит девочка-официантка в слезах, Наташка взмахивает руками, извиняется передо мной и сматывается решать чьи-то проблемы. В этом она

вся. Но я не могу сказать, что сильно расстроена. Тут действительно хорошо – и музыка, и интерьер... А с самой собой мне не скучно.

Сиж у стойки уже час. Медленно цежу через трубочку коктейль и в целом чувствую себя хорошо. Как обычно. Ко мне подкатывали уже три раза, но... вот это пресловутое «но» со мной уже почти год после того, как от меня ушел Игорь. «Обычный пингвин», как называет его Наташка. И ей все равно, что с этим «пингвином» я с шестнадцати лет, я и не знаю, как бывает по-другому. Он был для меня всем. Очень привычным и родным «всем». Другие мужчины вызывают исключительно недоумение. Они чужие, непонятные. Мне не близки их разговоры, а намеки будят не желание, а лишь заставляют сжиматься под сальными взглядами. Наверное, я какая-то не такая. Наташка это знает, и чулки, которые она заставляет надевать раз за разом, не изменяют ничего. Ну не умею я так.

Мои походы в клуб все как под копирку. Я выпиваю три коктейля, смотрю на целующиеся парочки и ухожу домой. Без Наташки, потому что у нее-то как раз проблем с парнями и весельем нет. Я бы и рада потерять голову, но что делать, если не от кого?

Сегодня я пью уже второй коктейль. По спине пробегают мурашки, щекотное ощущение чьего-то взгляда. Я медленно оборачиваюсь и обращаю внимание на мужчину на соседнем стуле. Первое, что бросается в глаза – это чашка кофе, ко-

тору ю сжимают сильные руки. Невольно скольжу взглядом выше – кожаная куртка нараспашку, под ней черная майка с треугольным вырезом и сильная шея. Упрямый подбородок и едва заметная улыбка на четко очерченных губах. Первый мужчина, за которого я зацепилась взглядом сама. Это необычно.

Невольно хочется улыбнуться в ответ. Темноволосый, с пронзительными синими глазами, он, безусловно, притягивает взгляд. Сразу видно – уверенный и знающий себе цену хищник. Никогда не любила таких. Точнее, на подобных мужиков залипаешь на фоточках в «Инсте», а в жизни они проходят мимо и не замечают тебя. А если и замечают, то их разговоры и ожидания – все оказывается глубоко непонятным и странным. Они считают, что женщина должна сразу упасть перед ними ниц с кастрюлей борща и в одних кружевных трусах только потому, что мачо изволил обратить на нее внимание, поэтому я стараюсь не смотреть на него слишком пристально и возвращаюсь к своему коктейлю, хотя от пронзительного взгляда по телу разливается жар. Впервые я чувствую то, о чем говорила Наташка – импульс, который очень сложно игнорировать. От него кровь начинает бежать быстрее по венам. Как ни пытаюсь игнорировать, все равно чувствую спиной обжигающий взгляд и нервничаю. Наверное, стоит уйти.

Мужчина не делает попыток познакомиться, он просто нервирует меня своим присутствием и пьет кофе. Вот кто

пьет кофе в клубе?

Я снова оборачиваюсь к нему и разглядываю из-под опущенных ресниц. Красив. Просто до неприличия красив. Он ловит мой взгляд и лениво и хищно улыбается в ответ. Щеки вспыхивают, и короткое красное платье кажется чересчур откровенным. Хочется замотаться в плед и сбежать.

– Ты любишь скорость? – внезапно спрашивает незнакомец низким, хриплым голосом, от которого по спине пробегают мурашки. Вот так просто, не представившись, не узнав, хочу ли я общаться. Короткий вопрос, на который невозможно не дать ответ.

– Допустим... – осторожно отзываюсь я, отставив бокал в сторону, и заинтересованно смотрю в синие, сводящие с ума глаза.

– Тут скучно. Поехали кататься. Тебе понравится.

– Ты серьезно? – Я усмехаюсь и немного отворачиваюсь. А в ушах звенит голос Наташки. Он там спорит со здравым смыслом.

– Вполне, – лениво и спокойно, будто мое согласие уже у него в кармане, отвечается он.

– С чего бы мне с тобой ехать? Я ведь тебя даже не знаю.

– Ну давай познакомимся. Я – Глеб.

– То, что я теперь знаю твое имя, ничего не меняет. Ты по-прежнему для меня незнакомец.

– Зато я трезв. Для ночных покатушек – это самое важное условие, – невозмутимо приводит он очередной аргумент.

– Ага. Трезв, – хмыкаю я. – А еще, может быть, маньяк.

– Согласись, от этого только интереснее, – тихо произносит он и подходит ко мне. Я даже не замечаю, как он делает шаг, сокращая расстояние между нами. Его движения плавные, грациозные, словно двигается большая черная кошка. В ноздри ударяет легкий древесный запах с нотками бергамота. Маньяк так точно пахнуть не может. От близости кружится голова, а ведь он даже ничего не делает. Не смотрит сальным взглядом, не пытается погладить по обнаженному плечу, просто улыбается, а у меня уже напрягаются соски. Так не бывает. Не может желание вспыхнуть лишь от одной едва заметной улыбки и пары слов.

Он протягивает мне руку, и я, поколебавшись, ее принимаю, все еще не веря в реальность происходящего.

Когда он ведет меня к выходу из клуба, в голове сумбур. Дикая я смесь страха, желания и адреналина. Я никогда в жизни не делала ничего подобного, никогда не действовала импульсивно. Так почему же согласилась ехать непонятно куда с первым встречным мужиком? Только потому, что у него синие глаза?

Я совершаю глупость, и единственное, что меня оправдывает – это твердая уверенность в том, что такому красавчику незачем насиловать женщин. Даже если его сексуальные вкусы далеки от стандартных, то всегда найдутся желающие их удовлетворить.

У гардероба, где я забираю кожаный плащ, Глеб меня

ждет, а когда мы выходим, охранник вежливо ему кивает.

– Доброй ночи, Глеб Романович.

– Спасибо, Андрей, – отзывается он, и страх отступает еще чуть-чуть. Кем бы ни был мой случайный знакомый, его тут знают. И это еще один плюсики к моему спонтанному и шальному решению уехать сегодня с ним.

Когда парень останавливается возле массивного черного мотоцикла, глаза лезут из орбит.

– Ты хочешь покатать меня на этом? – вырывается удивленный возглас. Нет! Жизнь и кружевные чулки меня к этому не готовили.

– На самом деле... – Он подходит ко мне очень близко и смотрит сверху вниз. Я даже на двенадцатисантиметровых шпильках достаю ему лишь до подбородка. – Я хочу покатать тебя на кое-чем другом... – шепчет он на ухо, и горячее дыхание касается моей щеки.

– Как у тебя все просто, – фыркаю, отстраняясь. Колени дрожат, а от проникновенного шепота по телу разливается жар. Но я никогда не любила такие прямые и откровенные подкаты, поэтому заставляю себя злиться. – Ты даже имени моего не спросил.

– Потому что мне оно известно, – замечает он.

– Но... – Я хмурю брови.

– Твоя подруга Наташа...

– Ты знаешь ее? – неприятно царапает где-то в желудке.

– Я не спал с ней, если ты об этом. – Кажется, Глеб без

труда улавливает намек, и на его губах мелькает усмешка. – Совсем не мой типаж.

– А у тебя есть твой типаж? – Мне тоже становится весело.

– Тебя это удивляет?

– Ну... – Я не хочу его оскорбить, но он похож на мужика, которому в целом все равно, кто с ним пойдет.

– Вот это поворот... – Он даже немного отворачивается. Видимо, мои слова задели за живое. Кажется, на этом наше знакомство завершится, но он обращается ко мне снова:

– Я могу получить почти любую. – Подушечкой большого пальца нежно скользит по моей щеке. – Но вот хочу далеко не всех. Если бы ты не пошла сегодня со мной, я бы уехал домой один. Вот и все... ты мне веришь?

– А это важно?

– Может быть. – Он обхватывает одной рукой меня за подбородок, а указательным пальцем другой обводит контур моих губ. – Так как ты относишься к скорости, Анжелика?

Я кошусь в сторону припаркованного хищного байка, на руле которого висит шлем, и пересохшими губами выдаю:

– Сейчас, кажется, я ее боюсь...

По его глазам, по ставшему на миг очень серьезным лицу я понимаю, что сейчас произойдет, но не делаю даже малейших попыток отстраниться. Перед тем как сесть на роко-чущего монстра, я действительно хочу попробовать вкус губ Глеба.

Он замирает на секунду, словно спрашивая, а когда я не

отворачиваюсь, медленно проводит языком по моей верхней губе. Ловит вырвавшийся вдох и целует уверенно и смело, но в то же время осторожно. Черт! Он реально умеет целоваться, я ощущаю себя рядом с ним слепым, неловким котенком. Его губы властные и настойчивые. Глеб оставляет на моих губах терпкий вкус кофе. Невольно хочется больше, и я лгну ближе, чувствуя, как оставляют робость и здравый смысл. Кажется, впервые в жизни я теряю голову, и виной всему один весьма целомудренный поцелуй. Глеб словно пробует меня на вкус. Первый поцелуй и должен быть таким – обещанием, недосказанной строчкой. Без скользких и влажных движений языка, а лишь с полунамеками. Мне хочется более плотного контакта, его губы настойчиво исследуют мои. Они твердые и ведущие, но этот поцелуй лишь начало чего-то большего, и когда Глеб отстраняется, я с трудом сдерживаюсь, чтобы не накинуться на него снова, призывно открыть губы и добиться, чтобы он нежно скользнул мне в рот языком. Откуда во мне это? Наверное, Наташка права – у меня слишком долго не было секса.

– Чтобы не было так страшно, – говорит он хрипло и протягивает мне шлем. – Держись за меня крепче.

Я до сих пор не верю, что творю это. Усаживаюсь за его спиной на черную ревущую штуковину. Платье ползет по бедрам и обнажает кружевную резинку чулка. К счастью, Глеб впереди и этого не видит. Хотя где-то на задворках сознания бьется мысль о том, что ему бы, наверное, могло по-

нравиться.

Думала, мне будет холодно. Я помню из глубокой юности поездки на мотоциклах – это ветер в лицо, пипец укладке и заворачивающиеся в обратную сторону ресницы. А еще полный нос и рот пыли. В общем, приятного мало, хотя и весело.

Но на этой дорогой махине ощущения совсем другие. Глеб включает печку, и нас окутывает кокон тепла, который не развеивается, даже когда мы трогаемся с места в промозглую московскую осень.

Мы несемся по пустеющим магистралям, словно в какой-то нереальной, волшебной капсуле. За ее пределами накрапывает дождь. За ее пределами ветер и холод, но мне тепло. И немного страшно. Поэтому я вцепляюсь в кожаную куртку Глеба, прижимаюсь сильнее и, кажется, обнимаю струю. Настолько он жесткий, мускулистый. Это обескураживает.

Когда я обнимала бывшего, я чувствовала мягкое тело. Он не был толстым, у него даже немного проступали мышцы. Игорь от природы высокий и крепкий, но Глеб будто выкован из металла или, быть может, такое ощущение дает плотная кожаная куртка.

Ловлю себя на мысли, что непременно хочу почувствовать, какой он на ощупь. Увидеть его без куртки. «Безо всего», – проносится в голове, и я прикрываю на миг глаза, шепнув себе: «Анжелика, ты точно рехнулась».

Я думала, поездка, скорость и прочее – это просто предлог

меня увезти из клуба в укромное место. Но мы действительно катаемся. Долго и обстоятельно. С удовольствием. Мчимся по МКАД, любимся ночными огнями, и парень, кажется, никуда не спешит. Он действительно наслаждается тем, что делает. Возможно, его заводит рев мотора, скорость и ощущение безграничной свободы.

Постепенно волнение и страх отступают. Я чувствую себя спокойно и на рычащем хромированном монстре, и за спиной этого мужчины, поэтому начинаю ловить лицом редкие капельки дождя, которые залетают через ветровое стекло, улыбаться ночным огням города и просто чувствовать бесконечную легкость и счастье. Эта поездка разбивает сомнения. Она мне дарит счастье, которого не хватало в последнее время.

Поэтому когда мы сворачиваем в сторону одного из элитных жилых районов и петляем среди многоэтажек, я не испытываю страха. Только легкое волнение и, пожалуй, предвкушение.

Мотоцикл тормозит в одном из огромных подземных гаражей между «поршем» и «ягуаром», и я слезаю, протягивая шлем Глебу.

– И куда мы приехали? – уточняю я. Несложно догадаться, что в таком доме не живут простые смертные. И почему-то этот факт заставляет меня дергаться. Мне не верится, что незнакомец настолько богат. Это выбивает из колеи. Одно дело подцепить на ночь красивого парня на байке и совсем

другое – чертовски богатого красивого парня.

Но его следующие слова ставят точку над «и».

– Ко мне.

Он отвечает без улыбки, но внимательно смотрит мне в глаза, ожидая реакции. Ноги сразу становятся ватными, и я начинаю испытывать целую гамму чувств – смущение, желание и, где-то на задворках сознания, злость. Глеб так уверен, что я пойду к нему, что не потрудился даже спросить? Это вообще похоже его стиль. Не задавать вопросов, просто делать. Притом получается у него все очень естественно, без перегибов и давления. Его не назовешь излишне подавляющим и властным. Как у него так выходит? Я обескуражена, и отсюда раздражение.

– А если я не хочу?

– А ты не хочешь? – спрашивает он и с мягкой улыбкой смотрит на мои губы. От этого взгляда они пересыхают, и мне хочется их облизнуть. Я чувствую себя чертовой марионеткой, которая делает ровно то, чего хочет кукловод. От этого немного жутко, но все же больше интересно.

– Не в моих привычках ходить в гости к незнакомым мужчинам.

– Это не ответ на вопрос, хочешь ты или нет...

– А если не хочу? – уточняю я. – Ты спокойно поднимешься к себе и забудешь о моем существовании, предоставив самой добираться домой?

– Нет, – он качает головой. – Я отвезу тебя, куда скажешь,

но сначала поцелую.

– Зачем? – удивляюсь я.

– Считаю, что мой поцелуй способен заставить тебя пере-
думать.

Сказав это, Глеб делает шаг ко мне и заключает в объятия. Я оказываюсь прижата к сильной груди, а мои бедра сопри-
касаются с его, и даже через кожаный плащ кажется, что я
ощущаю жар его тела. Сильные ладони лежат на талии, не
пытаясь опуститься к бедрам. Я чувствую исходящие от него
уверенность и силу. Он не делает ничего, чтобы пробудить
во мне желание, но кровь начинает бурлить в жилах. Ему не
нужно срывать с женщины плащ прямо на парковке, не нуж-
но пытаться засунуть руку в трусики, чтобы они стали влаж-
ными. Этот мужчина умеет соблазнять одним взглядом, ти-
хим, спокойным голосом и едва заметной улыбкой в уголке
губ.

Он наклоняется к моим губам, но вопреки обещаниям не
целует, а просто говорит, опыляя дыханием:

– А знаешь, что значит, если мужчина привозит тебя к
себе, а не напрашивается в гости?

– Что? – словно послушная кукла, уточняю я.

– Что он точно не маньяк и не собирается убить тебя,
иначе потом очень сложно оправдаться перед консьержем, –
смеется Глеб и начинает меня плавно увлекать в сторону вы-
хода из подземного гаража. – И этого аргумента достаточно,
чтобы решить, пойдешь ты со мной или нет.

– А если я хочу услышать и другие?! – протестую я, но послушно перебираю ногами в сторону лифтов.

– А я расскажу тебе. По дороге.

Он пропускает меня в лифт, и мы поднимаемся на первый этаж.

– Если мужчина приглашает тебя к себе, значит, он не живет с мамой, женой и тремя кошками – это два, – говорит Глеб и быстро целует меня. Его поцелуй – как точка в предложении. Но от легкого касания губы горят. Парень выпускает меня из объятий, потому что лифт останавливается. Берет за руку, и мы выходим в просторный холл, который совсем не похож на подъезды многоэтажек – скорее на ресепшен дорого отеля.

Здесь и правда есть охрана, которая вежливо приветствует Глеба, когда мы проходим мимо поста. На меня даже не смотрят, и это хорошо. А то я бы провалилась от волнения сквозь землю. Я передвигаю ногами и улыбаюсь шуткам парня по одной простой причине – до меня еще не дошло, что я творю.

– Сюда нельзя попасть прямо с парковки, – поясняет мой знакомый. – Так жильцы защищены от нежелательных гостей. На верхние этажи не могут зайти чужие. Поэтому если тебя вдруг захочу убить...

– Скрыть следы у тебя не будет шанса?

– Скрыть следы будет очень трудно, – с нахальной мальчишеской улыбкой замечает он и целует меня в нос. – Я, ко-

нечно, придумаю, потому что умный. Но, поверь, проще это проверить на территории женщины. Труп прятать не нужно, опять же, кровью будет забрызган чужой ковер.

Он говорит гадости, но я невольно улыбаюсь. Потому что понимаю: это все – попытка избавить меня от напряжения. Надо признать, его юмор работает.

– А что там с основной темой для разговора? – уточняю я, когда мы идем к лифту. Признаться, мне нравится, как собственнически Глеб обнимает меня за талию. Тяжесть его ладони приятна, и у меня поджимаются пальцы на ногах, когда я думаю, что он может делать этими руками.

– А! Если мужчина приглашает женщину к себе, значит, он не свинья и ему не стыдно показать свою берлогу – это три. – Мы заходим в лифт, и Глеб нажимает кнопку двадцатого этажа. – Вкупе с аргументом про маньяка, маму и кошек с женой, согласишься, весьма солидный список в пользу такого свидания.

– Пока не могу поспорить, – голос звучит хрипло и, кажется, немного испуганно.

– Эй! – Глеб смотрит на меня внимательно. – Ты же в курсе, что можешь уехать в любой момент?

– И многие уезжали? – не удерживаюсь от вопроса я.

– Ни одна.

Невероятные, синие глаза Глеба темнеют, и он наклоняется, прижимая меня к стене лифта. Я смотрю на его четко очерченные губы и жду неминуемого поцелуя. Мужчина не

торопится. Он ласкает глазами губы, заставляя их гореть, и едва заметно улыбается.

Черт! Ему действительно не нужно меня даже трогать, чтобы заставить пылать. Лишь от одного взгляда во рту пересыхает, а сердце начинает колотиться как бешеное. Когда до неизбежного поцелуя остается миг, не удерживаюсь и тянусь к губам, но Глеб успевает перехватить инициативу. Медленно касается губами моей щеки и ведет поцелуй, легкий, как крылья бабочки, вниз по шее. Задерживается на клокочущей артерии и проводит языком по нежной голубой венке, а потом, когда я расслабленно выдыхаю и запрокидываю голову, аккуратно прикусывает кожу. Я буквально вцепляюсь в его плечи, потому что это действие выбивает из легких воздух. Мое сердце несется вскачь, а Глеб только начал. Дорожкой поцелуев он возвращается к губам и нежно тянет нижнюю, чтобы тут же скользнуть по ней языком и увлечь меня в мучительно волшебный, крышесносный поцелуй, от которого подкашиваются ноги, а в голове начинает шуметь. Наверное, я очень давно не целовалась и забыла, как это – сгорать от страсти от одного лишь касания губ. Совсем не помню, что от поцелуев может кружиться голова и перехватывать дыхание.

Сейчас все не так, как у клуба, более настойчиво, дерзко, дразняще. Его жесткие губы сводят с ума, а руки сжимают уверенно и крепко. Скользят по спине и опускаются на ягодицы. Дурацкий кожаный плащ до колена мне хочется сбро-

сильнейшей, как и его куртку. Прикоснуться телом к телу, а не только губами к губам. Но остатки разума во мне говорят, что начать раздеваться прямо в лифте – это все же перебор.

Наши языки наконец-то сплетаются. Уверенные губы ласкают мои, а сильное тело вжимает в стену лифта. Мы даже не сразу замечаем дурацкое пицание открытых дверей. Глеб приходит в себя первым и, не переставая целовать, вытаскивает из лифта, толкает к стене, умудряясь при этом расстегнуть пуговицы на моем плаще и прижаться теснее. Его руки скользят по бедру, задирая подол платья, и он сдавленно стонет, когда пальцы нащупывают резинку чулок.

– Это зашибенно, – признается он, опалая меня дыханием. В его потемневших глазах страсть, которая меня одновременно пугает и заводит. Надо будет передать Наташке спасибо. Похоже, чулки и правда были отличной идеей.

Что бы Глеб ни говорил, я понимаю: если сбегать, то сейчас. Едва за нами захлопнется дверь его квартиры – пути назад не будет.

Что-то в глазах Глеба неуловимо меняется, и я осознаю: он каким-то образом угадал мои мысли и сейчас дает возможность отступить. Но ноги приросли к полу, а спина к стене, я просто не могу уйти. Не от этого крышесносного мужчины, пусть единственное, что нас ждет, – одна ночь. Но ведь это же не повод от нее отказываться.

Глава 2

Лица

Осознав, что я не сбегу, Глеб улыбается. И от этой бело-зубой ленивой улыбки победителя у меня подгибаются колени. Я будто пьяная, и когда мужчина за руку тянет меня за собой к единственной в этом крыле двери, меня шатает, и я буквально падаю ему в объятия, снова приникая к груди. Губы безошибочно находят губы, сминая, подавляя, заставляя меня отключаться. Я плавлюсь в руках Глеба, как эскимо в летний день.

Мы вваливаемся в его прихожую, по-прежнему целуюсь. Он нащупывает не с первого раза выключатель, потому что, не отрываясь от моих губ, пытается стащить с себя куртку, я в это время освобождаюсь от плаща и закидываю руки Глебу на шею, счастливо выдыхая. Наконец-то я могу изучить его тело, пусть пока скрытое майкой. Крепкие плечи и накачанные руки, рельефная грудь, о которую я до стона трусь затвердевшими сосками. Он настолько идеальный – подтянутый, крепкий, с длинными ногами в модных джинсах, – что мне хочется буквально вжаться в его тело, почувствовать всего каждым изгибом своей фигуры, раствориться в нем и

окончательно потерять голову. Нас словно сметает ураган, и сейчас мы не в состоянии контролировать ни собственные эмоции, ни друг друга.

В голове мелькают дурацкие мысли про то, что хорошо бы разглядеть обстановку дома Глеба (когда еще придется побывать в таком месте), где-то бьется мыслишка про душ, но мужчина снова целует, сминает губами губы, и я перестаю соображать. Он продлевает мгновения поцелуя, проталкивая язык между моих губ, даря все новые упоительные ощущения.

За спиной стена, а впереди – разгоряченный и желанный мужчина. Он прижимается так тесно, что не остается сомнения в том, как сильно он меня хочет. Его пальцы скользят по моей шее, чуть сжимают горло и опускаются, исследуя грудь, изгиб талии, бедро.

– Знаешь, что я подумал, когда только увидел тебя? – хрипло спрашивает он.

– Что? – шепчу я. Дыхание сбивается у обоих, и мы тяжело дышим, глядя друг на друга с волнующей жадностью.

– Я не смогу спокойно спать, есть, жить, если не увижу тебя без этого долбаного платья... оно реально раздражало весь вечер, пока я не решился и не подошел к тебе. Но и после этого продолжило раздражать.

– Нормальное платье, – смеюсь я. – Зря наговариваешь.

– Нет. Это платье – спусковой крючок для инстинкта охотника. Для всяких разных очень развратных фантазий. Его

нужно надевать лишь для того, чтобы потом снять.

Глеб немного отстраняется и смотрит на меня затуманенным от желания взглядом. Ведет пальцем по ключице и ниже, обрисовывает подушечкой кромку декольте на нежной коже моей вздымающейся груди. От легкой, почти невинной ласки сердце скачет, а соски болезненно сжимаются и сейчас проступают и сквозь тонкое кружево лифчика, и сквозь ткань платья. Глеб видит их и шумно выдыхает.

– Бога ради, – стонет он. – Скажи, что под этим платьем твое белье тоже красное...

– Ну так проверь, – смело улыбаюсь я и не узнаю свой голос, который вдруг стал низким и до невозможности сексуальным. Этот мужчина заводит меня, как никто другой, и делает упоительно смелой.

Последние сомнения развеиваются, словно дым. Я ведь заслужила эту ночь и не делаю ничего плохого. Я свободная девушка, мне давно исполнилось восемнадцать, а он свободный мужчина (ну или не сказал мне обратное, но я не могу думать о его подругах за него). Зачем терзаться угрызениями, хотя они все равно вспыхивают на задворках моей души? Я слишком привыкла быть хорошей девочкой. Настолько, что уже и не помню себя другой.

Глеб смотрит на меня из-под опущенных ресниц и почему-то медлит, затягивая паузу, которая вот-вот станет неловкой. А потом берется за край своей майки и снимает ее одним уверенным движением. Твою же мать... я видела таких

мужиков только в своей ленте в «Инстаграм», куда добавляю разных спортсменов, как в копилочку. Примерно с этой же целью я френжу питомники мейн-кунов – пушистые ушастые котята радуют меня с утра за чашкой кофе, а накачанные мужики – перед сном. Но я и помыслить не могла, что однажды такой снимет майку для меня и именно меня будет пожирать жадным голодным взглядом, будто я самое красивое, что создала природа.

Дыхание перехватывает, я жадно изучаю совершенное тело Глеба, загорелый бронзовый торс и небольшую татуировку под грудью – абстрактный рисунок, линии которого хочется повторить пальцем. Кровь шумит в ушах, и у меня все плывет перед глазами. Я никогда в жизни никого не хотела так сильно. Я даже представить себе не могла, что буду буквально сгорать от страсти. Перестает иметь значение абсолютно все. Единственное, чего мне сейчас хочется – это снова очутиться в его объятиях и почувствовать опьяняющие поцелуи на губах.

Я откидываю в сторону туфли, достаточно закрытые, чтобы не мерзнуть в них в октябре, и достаточно открытые, чтобы обойтись без молнии и не называться ботинками. Сразу становлюсь значительно ниже. Теперь Глеб воспринимается еще более огромным, сильным и хищным. Я делаю шаг по направлению к нему. Между нами от напряжения, кажется, дрожит даже воздух.

Мужчина подается мне навстречу, но пока не обнимает.

Его рука скользит по бедру, сминая ткань платья, подцепляет подол, и я поднимаю руки вверх, чтобы он снял мешающую тряпку. На губах улыбка. Я хорошо помню его вопрос и предвкушаю. Потому что на мне очень тонкие черные чулки, на ногах они смотрятся едва заметной паутинкой, и насыщенного цвета у них только резинка, микроскопические красные стринги с крохотными черными бантиками по бокам и лифчик из этого же комплекта. Алое кружево обнимает мою грудь и совсем не скрывает просвечивающих сосков.

– Это зашибенно... – шепчет Глеб, на миг отступая. – Можно, я тебя трахну в чулках? Кажется, у меня появился новый фетиш.

Мне никогда не говорили ничего такого грязно-порочно-го. Игорь вообще во время секса молчал, да и я тоже. Это казалось нормальным – зачем рушить волшебство момента словами? Но Глеб... В его хриплом, волнующем шепоте столько желания, что любое ругательство воспринимается как комплимент. Я чувствую себя желанной, сексуальной и смелой. Поэтому без сомнений расстегиваю застежку лифчика и откидываю его в сторону.

– Черт! – выдыхает Глеб и одним резким движением притягивает меня к себе за ягодицы, наклоняет голову и обхватывает губами мой сосок.

Касание губ и влажного языка заставляет задрожать. Меня будто прошибает электричество. Это рвет последние преграды. Я настолько сильно его хочу, что со стоном дергаю

молнию на его джинсах, тяну их вниз вместе с трусами, не испытывая ни малейшего смущения или нерешительности. Глеб одновременно перешагивает через свою одежду и, не прекращая меня целовать, подхватывает на руки и куда-то несет. Я прихожу в себя, только когда ощущаю под спиной прохладные простыни, и то на миг. Вскидываю голову и ловлю жадный голодный взгляд, в котором нет места нежности. Руки блуждают по моему телу, медленно стаскивают с бедер трусики, но оставляют чулки.

– Хочу запомнить тебя такой, – хрипло шепчет Глеб, отстраняясь и разглядывая меня на своей кровати, порочную, с разведенными ногами и растрепанными волосами, разметавшимися по подушке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.